

Н. В. Угринович

Минск, МГЛУ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ ПРИСОЕДИНЕННОГО
ЭЛЕМЕНТА В РАЗДЕЛЕННОМ ВОПРОСЕ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ
ИЛЛОКУТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
(на материале немецкого и белорусского языков)

В статье рассматривается взаимосвязь между используемой в качестве присоединенного элемента лексемой и иллокутивной направленностью разделенного вопроса в немецком и белорусском языках, который достаточно частотно используется в роли косвенного репрезентатива и директива. Установлено, что тип иллокуции детерминирует структуру и коммуникативный тип первой, автономной, части вопроса, выбор лексемы-присоединения обусловлен ее функциональной семантикой. Для вопросов-репрезентативов характерно сохранение семантики рациональной субъективной оценки, которая определяет выбор присоединенных лексем со значением предположения, которое требует подтверждения. В автономной части вопросов-директивов используются средства выражения побудительности, поэтому присоединенный элемент чаще всего парцеллируется, реализуя запрос о мнении.

В языкознании в настоящее время значительное место занимает изучение функциональной и коммуникативной сторон языковых явлений. Исследование вопросительных предложений вызывает в данном отношении особый интерес, так как представляет собой одну из сложных с точки зрения семантики и прагматики единиц языка. Актуальным представляется рассмотрение разделенного вопроса, который является одним из средств эффективной коммуникации,

представляя собой в европейских языках универсалию. Данная структура способствует поддержанию коммуникации, дает слушающему возможность включиться в диалог.

Разделенный вопрос в немецком и белорусском языках представлен двухсегментным образованием, состоящим из автономных частей, объединенных в одну просодическую структуру. Однако коммуникативный смысл всей конструкции реализуется только в сочетании невопросительной части и морфологически независимого (в отличие от английского языка) присоединенного вопросительного элемента, который образует тесную синтаксическую и семантическую связь с основной частью: *Мы хіт`рэ ўішымі будзем, ``а? Wir ver`stehen uns, was?*

Материалом для анализа послужили 535 диалогических единств на немецком языке и 540 на белорусском, извлеченных из диалогов художественных произведений современных белорусских и немецких авторов. В выборке разделенный вопрос выступает в роли косвенного репрезентатива и директива в 33,2 % случаев в немецком языке и в 30,4 % в белорусском, где отмечаются также вопросы-комиссивы. В остальной части выборки данная структура реализует свою первичную иллокутивную функцию вопроса.

Целью данной работы стало выявление взаимосвязи между используемой в качестве присоединенного элемента лексемой и иллокутивной направленностью разделенного вопроса в немецком и белорусском языках.

Анализ материала показал, что в качестве присоединенных элементов в немецком и белорусском языках выступают различные языковые единицы. Морфологически они относятся к следующим частям речи: частицам (*ja* 'да'; *nicht* 'не'; *also* 'итак'); наречиям (*wie* 'как'; *klar* 'ясно'; *так*; *ясна*); вопросительным местоимениям (*was* 'что'); междометиям (*he* 'эй'; *nicht wahr* 'не правда ли'; *га*; *што*; *а*); союзным словам (*oder* 'или'); причастиям (*verstanden* 'понятно'). Кроме этого, в немецком и белорусском языках в роли вопросительного присоединения отмечаются комбинации вопросительной частицы и вопросительного слова *ци як* или вопросительного местоимения *ци што*, в немецком подобным эквивалентом выступает соединение союзного слова и отрицательной частицы *oder nicht* 'или нет'.

Присоединенные элементы можно разделить на три функциональные группы [1; 2; 3; 4]: 1) подчеркивающие ожидание согласия с высказанной мыслью. Сюда относятся: частица *ja* 'да' и *nicht* 'не', вопросительное местоимение *was* 'что', междометия *nicht wahr* 'не правда ли', *што*, *а*; союзное слово *oder* 'или', наречие *так*, сочетания *ци як*, *ци што*, *oder nicht*; 2) усиливающие настоятельность говорящего в получении ответной реакции: частица *also* 'итак', наречие *wie* 'как', междометия *he* 'эй', *га*; 3) используемые говорящим с целью проверки коммуникативной успешности: наречия *klar* 'ясно', *так*, *ясна*, причастие *verstanden* 'понятно'. Однако не все указанные присоединенные элементы используются в разделенном вопросе при оформлении косвенных речевых актов. В зависимости от иллокутивного типа в вопросе фиксируются следующие присоединенные элементы (таблица).

Относительная частотность присоединенных вопросительных элементов
в различных речевых актах

Речевой акт	Присоединенный элемент *														Абсолют. кол-во опросов
	немецкий язык, % выборки										белорусский язык, % выборки				
	<i>was</i>	<i>ja</i>	<i>nicht</i>	<i>oder</i>	<i>nicht wahr</i>	<i>wie</i>	<i>oder nicht</i>	<i>klar</i>	<i>he</i>	Абсолют. кол-во опросов	<i>a</i>	<i>ga</i>	<i>tak</i>	<i>што</i>	
Директив	1	4	–	–	–	–	–	–	–	25	3	–	1,6	–	2
Репрезентатив	13	2	4	1	7	0,7	0,1	0,1	0,3	164	14	2	3	3,8	122
Комиссив	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	16

*Примечание: относительная частотность присоединенных элементов рассчитывалась от общего количества разделенных вопросов в выборке для каждого языка.

Наиболее частотным элементом в немецком языке выступает вопросительное местоимение *was* ‘что’, отмеченное в 14 % вопросов в косвенных речевых актах. В белорусском языке в 20 % выборки с косвенными речевыми актами фиксируется междометие *a*.

Самым употребительным косвенным актом выступает вопрос-репрезентатив, зафиксированный в 30,6 % диалогических единств в немецком языке и в 22,6 % в белорусском. Количество используемых лексем в качестве присоединенного элемента в немецком языке гораздо шире, чем в белорусском языке: вопросительное местоимение *was* ‘что’, междометие *wahr* ‘не правда ли’, частицы *ja* ‘да’, *nicht* ‘не’, *he* ‘эй’, союзное слово *oder* ‘или’, наречие *wie* ‘как’, комбинация *oder nicht* ‘или нет’; наречие *klar* ‘ясно’. Используя такую языковую форму, говорящий информирует собеседника о некотором положении дел. Отметим, что вопросы сами по себе включают субъективную истинностную оценку, которая может касаться положения дел в целом, наличия события в действительности, качеств некоторого объекта или ситуации. Так, говорящий предоставляет собеседнику возможность не согласиться с высказанным сообщением о положении дел.

С синтаксической точки зрения первая часть немецких вопросов-репрезентативов представлена, как правило (74 %), повествовательным полным предложением, например:

Dilldapp: ...Das ist praktisch und leicht zu merken, nicht?;

Der Riese: Ja [6] ‘Это практично и можно легко заметить, нет? – Да’.

Неполные синтаксические структуры типичны только для репрезентативов с присоединенной лексемой *was* ‘что’ и составляют $\frac{3}{4}$ случаев с данным элементом. В таких вопросах опускается подлежащее, выраженное местоимением, например:

(1) *Marill sah sie schief an. „Was sagst du zu diesem Knaben?“ fragte er Steiner. „Macht sich, was?“* [Es macht sich, was?].

„Und wie!“ «Мариль недоверчиво посмотрел на нее. «Что ты скажешь этому мальчику?» – спросил он Штайнера. «Все уладится, что?» – «И как!»» [4].

либо часть составного именного сказуемого (глагол-связка), например:

(2) „*Liebst du mich eigentlich?“ fragte ich.*

Sie schüttelte den Kopf. „Du mich?“

„*Nein. Ein Glück, was?“* [Es ist ein Glück, was?].

„*Ein großes Glück“* «Ты меня собственно любишь?» – спросил я. Она покачала головой. «Ты меня?» – «Нет. Счастье, так?» – «Большое счастье» [5].

В белорусском языке в косвенных репрезентативах употребляются 4 присоединенных элемента: междометие *a*, *ga*, *што*, наречие *так*, которые в структуре предложения могут занимать различные позиции. Так, междометие *a*, со значением припоминания, предположения, удивления, и наречие *так* ‘правильна, сапраўды’, используются в постпозиции и чаще всего парцеллируются. Обе лексемы указывают на предположение говорящего. При выделении их в самостоятельное высказывание оно получает значение запроса на подтверждение истинностной оценки (=подтверди, что это соответствует действительности), например:

М я д з в е д з ь: *Дзякуй, Мама. Але мядзведзі жывуць толькі ў лесе. Тут наш дом. Ды і Мышцы адной сумна будзе. Так, Мышка?*

М ы ш к а: *Не... не... не ведаю я...* [3].

Для элемента *што* типична инициальная позиция, в которой он получает акцентное выделение:

С а б а к а Б я з в о к а: *(вяртаецца, накіроўваецца да міскі, паляпаў на корцы ільду.) Пап’еи тут...*

К о ш к а Б я с х в о с т к а: *Што, вада замёрзла?*

С а б а к а Б я з в о к а: *Ага! Лядком узялася* [1].

Вопрос-репрезентатив, содержащий в своем вербальном составе лексические единицы оценки (*wunderbar, klasse, prima, hervorragend, so schön, so hübsch, viel besser*; *дужа, вельмі цікава, вельмі хораша, вельмі прыемна*) и указывающий на аксиологические характеристики некоторого объекта или ситуации, представлен, как правило, неполным предложением с присоединенным элементом *was*. Реакцией на такие вопросы выступает подтверждение, оформленное синонимичными словами аксиологической оценки, например:

(1) *Tanzfläche, und eine hübsche schlanke Tänzerin wirbelte über das Parkett.*

„*Wunderbar, was?“ fragte er und klatschte.*

„*Hervorragend!*“ *Kern klatschte mit?* Танцпол, и хорошенькая, стройная танцовщица кружилась по паркету. «Прекрасно, не так ли?» спросил он и зааплодировал. «Превосходно!» [4].

Вопросы-репрезентативы с элементом *ja* ‘да’ являются звеном в ряду вопросительной цепочки и служат для передачи эмоциональной реакции на сложившееся положение дел в целом:

(2) *B: Weil es nötig ist? Weil ich es bereits getan habe?*

C: Die Prinzessin auf der Erbse, ja? Was ist mit ihrem Arm?

B: Sie ist gefallen und hat ihn gebrochen. ‘В: Потому что это необходимо? Потому что я как раз это сделала? С: Принцесса на горошине, да? Что с ее рукой? В: Она упала и сломала ее’ [6].

В косвенных директивах в качестве присоединенного элемента в немецком языке зафиксированы вопросительное местоимение *was* и частица *ja*, в белорусском языке – междометие *a* и наречие *tak*. Следует отметить, что первая часть разделенного вопроса, реализующего данный тип речевого акта, оформляется побудительной структурой, а вторая часть в большей части выборки представляет собой парцеллированное обращение, которое выносится за рамки побудительного высказывания: „*Komm, trink eins mit Anisette, was?*“ „*Sie nickte*“ «Пойдем, выпей с нами. Анисетте, что?». Она кивнула’ [5].

Использованное в постпозиции вопросительное местоимение *was* ‘что’ замещает не явление или объект, что является его основной функцией, а запрос о мнении адресата. В результате присоединенный элемент может быть развернут до фразы «что ты на это скажешь/что ты думаешь по этому поводу». Говорящий таким образом указывает на ожидание согласия или выполнение определенного действия.

Первая часть разделенного вопроса-директива может содержать в вербальном составе модальные глаголы, которые реализуют побудительность:

Nina (weicht zurück): Herr Montag, ich glaub, Sie haben ne Gehirnerschütterung! Sie müssen sich jetzt ganz schnell hinlegen, ja? Dreht sich da was? ‘Нина (отклоняется назад): Господин Montag, я полагаю, у Вас сотрясение! Вам следует срочно прилечь, ведь так? Кружится голова?’ [6].

Отметим, что наличие модальных глаголов в первой части характерно только для вопроса с присоединением *ja* ‘да’, которое подчеркивает уверенность говорящего в правильности своих слов и вступает в отношения семантической гармонии с модальным глаголом, указывающим, в том числе, и на сформированное на основании сложившихся обстоятельств уверенное предположение говорящего о необходимости действия.

В белорусском языке в вопросах-директивах, где первая часть – побуждение, используется побудительная частица *a*, которая усиливает апеллятивность, дублируя значение императива, например:

– *Пакажы, а?*

– *Не, і што б вы без мяне рабілі?! Глядзіце! Паказваю апошні раз!..* [1].

В белорусском языке разделенный вопрос используется также в комисивной функции. В качестве присоединенного элемента выступает междометие *a*, реализующее иное, по сравнению с директивами и репрезентативами, значение: досады, возмущения, например:

– *А не павядзеш да свайго дзядулі, то я вазьму і з’ем цябе, а?*

– *Нічога не паробіш... Пайшлі* [2].

Таким образом, коммуникативные характеристики первой части разделенного вопроса и его вербальное наполнение детерминируют его иллокутивную направленность. Выбор присоединенных элементов обусловлен лексической

семантикой данных единиц. Многозначность лексем, выступающих в этой роли, обуславливает их употребление в разных косвенных иллокутивах (элемент *a* в белорусском языке). Комбинация в вопросе двух иллокуций – сообщении/положении дел и запрос о подтверждении мнения (для репрезентативов), побуждение и запрос о мнении (для директивов) – позволяет выделять вторую интенцию в парцеллированное высказывание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларускі тлумачальны слоўнік [Электронны рэсурс]. – Режим доступу : <https://www.skarnik.by/tsbm>. – Дата доступу : 29.09.2019.
2. Капылоў, І. Л. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / І. Л. Капылоў [і інш.]; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск : Бел. энцыкл. імя П. Броўкі, 2016. – 968 с.
3. Duden, Deutsches Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.duden.de/woerterbuch>. – Дата доступа : 29.09.2019.
4. *Wahrig, G.* Deutsches Wörterbuch / G. Wahrig. – München : Bertlsmann Lexikon Verl., 2000. – 1451 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. *Ткачоў, В. Ю.* Дзень сюрпрызаў / В. Ю. Ткачоў [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://royallib.com/author/tkacho_vasl.html. – Дата доступа : 25.09.2019.
2. *Ткачоў, В. Ю.* Чароўная хатка / В. Ю. Ткачоў [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://royallib.com/author/tkacho_vasl.html. – Дата доступа : 25.09.2019.
3. *Ткачоў, В. Ю.* Чарадзейны рукзачок / В. Ю. Ткачоў [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://royallib.com/author/tkacho_vasl.html. – Дата доступа : 25.09.2019.
4. *Remarque, E. M.* Liebe deine Nächsten / E. M. Remarque. – Frankfurt am Main ; Berlin ; Wien : Verl. Ullstein GmbH, 1981. – 201 S.
5. *Remarque, E. M.* Drei Kameraden / E. M. Remarque. – Moskau : Verl. für fremdsprachige Literatur, 1960. – 198 S.
6. *Spectaculum: 61 Moderne Theaterstücke.* – Berlin : Suhrkamp Verlag, 1996. – 215 S.

The subject of the study is the correlation between the semantics of tags and the illocutionary force of tag-question in German and Belarusian. The analysis reveals that the type of illocution determines the structure and communicative type of the first, autonomous, question part, the choice of tag is determined by its functional semantics.